

Хотя Джирая на протяжении многих лет сражался с бесчисленным множеством противников всех форм и размеров, ему было трудно поверить, что человек перед ним на самом деле был таковым.

Пока он карабкался по крышам на четвереньках, его железный хвост вылетел из-под плаща в сторону Джирайи, отпрыгнувшего назад. Не останавливаясь, мужчина открыл рот, и из него быстро вылетел поток игл сенбона. Они поразили бы Джирайю, если бы не его защитная техника с белой гривой. Как бы то ни было, иглы были отбиты и безвредно упали на землю.

Приземлившись на небольшом расстоянии, Джирая ждал, пока противник его настигнет. Однако, как он и подозревал, мужчина не двинулся со своей крыши. Как бы Джирайя ни пытался перевести битву за пределы деревенских стен, этот человек не поддавался на его уловки. Было ясно, что, хотя его предполагаемым противником был Джирайя - основная цель все же была защита периметра барьера, ограждающего Хокаге и Орочимару.

Только это уже говорило Джирайе, что его противник отличался от других из этой группировки, с которыми он сталкивался до сих пор. Вместо того, чтобы сражаться из любви к битве и утоления жажды крови, этот человек сражался, помня о цели.

Конечно, это было проблемой, потому что это означало, что Джирайя не мог вызвать Гамабунту. И хотя он надеялся, что в конечном итоге сможет перехитрить кукловода, в условиях, что деревня будет полем битвы, он хотел минимизировать побочный ущерб, насколько это возможно.

«Джирайя-сама! Вы в порядке?» Рядом с ним появился темноволосый ниндзя с командой из трех молодых шиноби.

«Разве не похоже на то, Асума?» воскликнул Джирайя. «Не списывай меня со счетов, у меня только начало развиваться чутье!»

Приподняв губы в мрачной улыбке, Асума достал пару лезвий. «Я не мог и мечтать об этом. Мы здесь, чтобы помочь. Каков твой план насчет этого клоуна?»

«Забавно, что ты спросил...» Укусив большой палец, Джирая нарисовал две красные линии на лице и сложил руки вместе. «Я не могу развести свои ладони какое-то время, так что мне нужно, чтобы вы выиграли для меня немного времени».

Хотя в ее трансформированном состоянии путешествовать было быстрее, синее пламя было слишком заметным, Югито не нравились ее шансы против противника в дальнем бою.

Она могла различить белое пятнышко на некотором расстоянии в небе, которое было странной формы и принадлежало к отряду Акацуки. Как можно лучше скрывая свое присутствие, Югито следила за его следом в течение последних нескольких часов, сохраняя при этом постоянный темп. С тех пор она покинула Страну Молнии и теперь обходила границу Страны Мороза.

Или возможно она была уже в Стране Горячих Вод. Югито всегда не была хороша в определении геолокаций.

Медленно, но верно Югито чувствовала, как события прошедшего дня начинают тяготить ее: деревня сгорела дотла. Райкаге ушел. Все ее друзья погибли или пропали без вести.

«Я, например, нахожу эту новую ситуацию очень приятной», - промурлыкал Двухвостый.

Несмотря на это, Югито даже не хватило сил, чтобы отпрянуть, как обычно. Не то чтобы она ожидала от кошачьего демона хоть какого-то такта; ей нужно было подумать о гораздо более важных делах.

Ее молчание сбilo с толку Двухвостого, воцарилась блаженная тишина, позволившая Югито остаться наедине со своими мыслями, пока она мчалась по тундре, не сводя взгляд с цели.

Момент для удара наступит, когда противник приземлится. Был ли он главным, второстепенным или всей организацией Акацуки целиком - не имело значения. Югито не знал, жив ли Киллер Би и какую цель преследовали Акацуки.

Но она не могла оставить его одного. Не в этот раз.

"Осторожно!"

Асума, который то и дело наступал на своего противника, издал рев в момент, когда на крышу обрушился еще один шторм сенбона. Одинокó стоящая студентка бросилась в сторону в самый последний момент - как вдруг она застыла, рухнув. Небольшая рана на ее руке блестела ярко-красным; казалось, единственная игла все же коснулась ее.

Яд?

«Ино!» - закричали ее товарищи по команде, бросаясь к ней.

Как и опасался Джирая, их противник, одолел Асуму и его команду. Было трудно сидеть сложа руки и позволить им просто прикончить их. К счастью, его приготовления были почти завершены.

В клубах облачного дыма возникли две жабы прямо на его плечах. Фукасаку и Шима - давние союзники, собравшие для него природную энергию.

"А я думал, тебе не нравится эта форма!" - сказал Фукасаку.

Джирайя скривился, почувствовав, что его ноздри расширились. «Сейчас не время уделять особое внимание своей внешности».

Его чувства быстро обострились, и Джирайя заметил кое-что интересное в своем противнике. Все, что он мог видеть в человеке - будь то жесткое лицо или хвост - казалось, было связано тонкими нитями чакр.

Марионетка.

Это объясняло неестественность его врага: это был не человек, а марионетка. Джирайя был наслышан о мастере-кукловоде в рядах Акацуки, и теперь он знал имя этой личности:

Сасори из красного песка.

Однако, в отличие от обычной марионетки, нити чакры вели внутрь. Джирайя никогда не видел ничего подобного, но чем больше он думал об этом, тем больше в этом было смысла. Был ли настоящий кукловод внутри марионетки?

"Отступать!" - крикнул Джирайя Асуме. "Отведите свою команду в безопасное место!"

Асума мрачно посмотрел на своего ученика, прежде чем взглянуть на крышу, где был Сасори - на фиолетовый барьер, окружающий Хокаге и Орочимару. Выгляда потрепанным, он сказал: «Пожалуйста ... защити моего отца».

«Вы недооцениваете этого старика», - сказал Джирайя. «Все с ним будет в порядке». Его тон, должно быть, был слишком веселым; Асума ответил лишь мрачным кивком, затем взял своего ученика и исчез.

«Мудрец, Джирайя...» - сказал Сасори, хвост марионетки вопросительно выгнулся. «Я много слышал о вас. Вы будете прекрасным дополнением к моей коллекции...»

Это произошло в мгновение ока: языки Шимы и Фукасаку вырвались наружу, и Джирая прыгнул вперед. Один мускулистый язык обвился вокруг хвоста Сасори, нейтрализуя его, а другой сковал рот марионетки. Джирая отдернул руку к Расенгану, в то время как когда Сасори поднял левую руку, показывая то, что было похоже на торпеду.

У хорошего кукловода всегда есть припрятанный козырь. Но ему никогда не приходилось сталкиваться с жабой-мудрецом. Белая грива Джирайи поднялась, чтобы защитить его от надвигающейся шрапнели, кулак прочно соединился с головой марионетки Сасори.

Марионетка оказалась на удивление прочной. Хотя это был удар, который разнес бы голову кого-угодна на одни кусочки, в случае с марионеткой лицо лишь прогнулось внутрь, прежде чем вся марионетка отлетела назад, вращаясь в воздухе. Он врезался в крышу соседнего здания, в результате чего все здание рухнуло на землю.

Джирая поморщился. "О, Боже."

"Джирайя!" - упрекнул его Шима.

«На это сейчас нет времени - это всего лишь преграда!» - настаивал Фукасаку.

Бросив последний взгляд на поднимающийся дым, Джирайя прыгнул по черепичным крышам к своей цели: четыре фиолетовых стены возвышались вокруг нескольких людей, которые сцепились в битве.

Несколько...?

Вглядываясь в лица новоиспеченных бойцов, Джирая с потрясением понял: это были Первый и Второй Хокаге, очевидно воскресшие из мертвых, чтобы следовать приказам Орочимару. Чем же занимался его старый товарищ по команде на протяжении многих лет?

Несколько АНБУ - очевидно, бесполезных и способных лишь на словестное приободрение, - наблюдали за битвой из-за барьера.

«Даже если хотя они были похожи, все же они не были ни Первым, ни Вторым Хокаге!»

"...Я знаю!" ответил Третий.

Несмотря на эти слова, Джирая знал своего учителя. Внутренняя суматоха, которую он, должно быть, чувствовал, сражаясь с предыдущим Хокаге, без сомнения, заставила бы его подсознательно сдерживать себя. Джирайе пришлось вмешаться, и быстро.

Кроме того, это был его бой.

Но прежде чем он смог сделать следующий ход, Джирая напрягся - и вскочил, как раз в тот момент, когда волна марионеточных рук ударилась о крышу. Пока он летел обратно, Джирайя посмотрел вниз и увидел рыжеволосого человека в мантии Акацуки, смотрящего на него снизу. За его спиной в воздухе парила огромная неповоротливая марионетка.

«Мне было интересно, как ты выберешься из обломков», - крикнул ему Джирайя.

Миссия Аджисая казалась достаточно простой: следить за джинчууриком, и, если будет похоже на то, что он собирается сбежать - раздавить деревянного скарабея, которого ей дали. Предположительно, это насторожило бы того, кто управлял скарабеем.

Однако это было легче сказать, чем сделать, как это обычно и бывает. После того, как джинчуурик трансформировался, Аджисай и Хаку были вынуждены отступить, и Аджисаю насильно напомнили о существовании сил, которые даже она не могла понять. Это было еще одно впечатляющее проявление мастерства лорда Пейна, и ему было приятнее наблюдать за происходящим издалека.

Но по какой-то причине на этот раз Аджисаю было глотать труднее, чем обычно.

Удивительно, но Скрытый Лист не отступил без боя. После того, как несколько других ниндзя удерживали зверя в страхе в течение некоторого времени, Аджисай с недоверием наблюдала, как в итоге появился ниндзя Листа и одним ударом заставил зверя превратиться обратно в джинчуурика.

Это был мир, о существовании которого она совершенно не подозревала, и она уже была готова раздавить скарабея, но Хаку остановил ее, покачав головой. Возможно, она собиралась передать его Скрытому Звуку, но все же ему она доверяла.

Так было до тех пор, пока Хаку внезапно не исчез.

Аджисай замерла и огляделась. Куда он пропал? Хоть он и молчал весь день, она списала это на таинственную печать. Внезапно она начала лихорадочно гадать, не подслушал ли он каким-то образом ее разговор с джоунином...

В мгновение ока Хаку снова появился. Или, по крайней мере, она думала, что это был он: на нем была маска, которую она никогда раньше не видела. Сделав шаткий шаг, Хаку, споткнувшись, кинулся к ней, и она поспешила поддержать его.

«Хаку, что ты сделал ?!»

«Беги...» - выдохнул он.

Деревья зашуршали, и на другой стороне поляны появился молодой светловолосый Ниндзя-Лист. Как только он увидел их, его лицо исказилось от такой ярости, что Аджисай интуитивно сделала шаг назад.

"Синраншин но дзюцу (Техника разрушения разума)!" воскликнул Лист-ниндзя.

В то время как Хаку нырнул в сторону, Аджисай почувствовала, что с ее телом произошло что-то очень странное. Против ее воли каждая рука вытащила из кобуры по кунаю. В ужасе наблюдая за происходящим, она бросилась на своего товарища по команде.

Лезвие, которого не было мгновение назад, ответило ей на удар. Аджисай оказалась лицом к лицу с маской АНБУ - еще одним ниндзя Листа.

Прежде чем она успела закричать, АНБУ парировал другой ее кунай, а затем прыгнул под ее защиту и толкнул локтем в лицо. Аджисай почувствовал, как у нее хрустнул нос. Когда она вскрикнула от боли, ее руки поднялись к лицу, и она поняла, что снова контролирует свои конечности.

Ниндзя Листа закричал: «Эй, я все контролировал...» Он замолчал.

С слезящимися глазами и руками, полными крови, Аджисай подняла глаза и увидела, как Ниндзя Листа рухнул на землю.

АНБУ повернулся к ней. «С тобой все в порядке? Извини».

"Кто ты?" - яростно спросила Аджисай.

«Не волнуйся ... Я на твоей стороне». Подняв руку, снял маску АНБУ, обнажив лицо молодого человека в очках. «Можешь называть меня Кабуто».

После таинственного и внезапного исчезновения Третьего Казекаге, из-за его отсутствия в Скрытом Песке наступил хаос. Не будет преуменьшением сказать, что исчезновение Третьего сыграло решающую роль в начале упадка деревни Скрытого Песка. Даже сейчас, годы спустя, Джирая знал, что деревня все еще ищет человека, которого когда-то называли сильнейшим Казекаге.

Но Джирая точно знал, что случилось с Третьим: он стал марионеткой Сасори.

Волна черного железного песка обрушилась на землю как раз в тот момент, когда Джирая отскочил. Он почувствовал, что его частицы едва не задела его кожу, по его спине пробежала дрожь. Он знал, что мгновенный контакт с ним вполне мог его убить.

То, как низко может упасть человек, не переставало изумлять Джирайю; Сасори пожертвовал блестящим будущим в своей родной деревне для того, чтобы получить Железный песок Третьего. Хотя Джирайе это показалось вершиной глупости, возможно, для некоторых обмен стоил того: Джирайя не слишком много знал о легендарной технике, но он знал, что, если бы на его плечах не было жаб, собирающих для него природную энергию, битва вполне могла бы быть уже завершена.

Внезапно глаза Джирайи расширились. Он повернулся назад, его сердце бешено колотилось.

Едва заметный сквозь стены пурпурного барьера, из-за спины Третьего Хокаге появился утомившийся знакомое приведение из прошлого с рогами.

«Сэнсэй», - выдохнул он. "Нет!"

Словно прислушиваясь к его мольбам, стены внезапно исчезли, и Джирая понял, что ниндзя Звука, должно быть, освободили баррикаду. Не раздумывая, Джирая взмыл в воздух.

Когда он приземлился, он оказался в своем худшем кошмаре, в котором не мог проснуться.

С первого взгляда он сразу понял, что произошло - чем пожертвовал Третий. Руки Орочимару свисали с его плеч, как два куска мяса. Его взгляд был прикован к Третьему, который мертвый

упал на землю.

"Сэнсэй!" - воскликнул Джирайя, бросаясь к своему учителю. Он положил его к себе на колени, встряхивая его, зная, что это бесполезно. Печать смерти Жнеца нельзя было сломать, и, несмотря на это, он заплатил цену своей жизнью.

Третий зашевелился, его губы растянулись в последней улыбке. «Джирайя ... я оставляю это ... тебе ...»

А потом он ушел.

В ярком солнечном свете, без тени шляпы Хокаге, Джирая увидел, каким морщинистым стало лицо Третьего с годами. Склонив голову, он осторожно опустил тело на землю, удивляясь тому, как человек, которого когда-то считали богом, мог стать кем-то таким хрупким.

«Уходим», - услышал он голос Орочимару, стиснувшему зубы, его подчиненные последовали за своим лидером.

«Я оставляю это тебе».

Поднявшись на ноги, Джирая глубоко вздохнул. Он посмотрел на Орочимару.

Там, на его изможденном лице, Джирая не нашел ни тени печали или сожаления. Был только гнев и ненависть, и он почувствовал, как его сердце дрогнуло от осознания этого.

Джирая сделал шаг к нему. А потом еще один. Для остальных наблюдающих все, что они видели было в тумане. Но для Джирайи каждый шаг, приближавший его к Орочимару тянулся вечность.

«В конце концов, наступит день, когда вы будете вынуждены принять важное решение. Этот выбор, который вы сделаете ... определит, в каком направлении пойдут изменения».

Он годами избегал этого решения, отказываясь выбирать. Он надеялся, что если встать на путь пацифиста, все случится само собой. Что он может стать тем, кто своими историями изменить сердца людей; что его разрозненная команда найдет дорогу домой.

Однако, после стольких надежд и ожиданий, Третий исчез, деревня была охвачена пламенем, и Джирайя сразу понял, что некоторые люди не менялись. Не потому, что не могли, а потому, что предпочли не делать этого.

Хотя это было горькой пилюлей, Джирайя знал, что больше не сможет убежать.

Воспоминания о прошлом промелькнули в голове Джирайи, когда он подошел ближе. Глаза Орочимару расширились. Языки Фукасаку и Шимы высунулись в сторону подчиненных Орочимару, отбросив их в сторону.

Когда-то они сражались в одной команде, и Джирая любил Орочимару как брата. Он сделал бы для него все что угодно.

Он бы умер за него.

Джирая отдернул руку, в его руке бешено бурлила масса чакры. «До свидания, мой друг», - рассудительно сказал он.

Одинокий мужчина, одетый в простые сетчатые доспехи и штаны, бежал по лесной поляне, окружавшей Скрытый Лист. На мгновение сгорбившись на коленях, чтобы отдышаться, он взглянул на поднимающийся дым из-за стен. Тень гримасы скривила его рот, он сорвал свой хитай-ате и отбросил его в сторону: разрезанный лист ненадолго блеснул в свете, прежде чем упасть на землю.

Мужчина рванулся вперед, его мысли метались.

Он никогда не ожидал, что таким образом вернется в Скрытый Лист - скелет его прежнего «я», мышцы иссохшие до костей и кожи. Было больно даже дышать, не то что ходить. И все же ему приходилось двигаться, что он и делал, суставы скрипели от протеста при каждом его шаге, легкие горели от каждого кашля.

Это все длилось для него вечностью, пока он не достиг ворот. Хотя они должны были быть строго укомплектованы, их бросили и оставили приоткрытыми. Тем не менее, чувствуя некоторый трепет, он вошел внутрь, ожидая вызова, которого так и не последовало.

Слишком легко деревня приняла его. Он почувствовал, что его воротит: даже далеко отсюда было хорошо видно тела разбросанные на улице. Хотя большинство из них, казалось, были убитыми ниндзя, он также мог различить останки некоторых безобидных мирных жителей, и от этого зрелища у него заболело сердце. Это была более инстинктивная боль, чем та, которую он чувствовал каждое мгновение своей жизни. Он бы заплакал, будь у него силы.

Какой в этом был смысл? Неужели так много невинных жизней было принесено в жертву просто с целью предотвратить разрушение Листа?

Когда-то он покинул деревню предателем и убийцей, а теперь вернулся в нее умирающим. Он поступил глупо, полагая, что все его планы могли что-то изменить. Несмотря на его усилия, все пошло наперекосяк, и у него не осталось ничего, кроме ощущения, что он - одинокий винтик в машине, которая никому не подчиняется.

Тем не менее ... это был его последний шанс. Он не знал, сколько еще осталось дней? Часы? Пора было отложить все его планы в сторону. Теперь имело значение то, что в какое бы время он ни уезжал, это был его последний шанс передать всю информацию, которую он собрал за эти годы.

Его последний шанс увидеть брата.

<http://tl.rulate.ru/book/24838/1518342>